

Экологическое измерение современного философского знания

И. М. Ратникова

Современная цивилизация характеризуется беспрецедентно высоким уровнем научно-технического развития, сопровождающегося, вместе с тем, амбивалентными тенденциями: с одной стороны, значительным улучшением качества и продолжительности жизни человека, и, с другой стороны, возникновением целого комплекса проблем, имеющих общепланетарный характер и требующих согласованных решений подавляющего большинства мировых экономик. К числу глобальных проблем может быть отнесена угроза термоядерных столкновений, нехватка продовольственных ресурсов, появление религиозно мотивированного экстремизма и международного терроризма, интенсификация процессов мировой цифровизации и многие другие. Особое место в этом ряду занимает экологический кризис, обостривший и углубивший противоречия в системе координат «человек-природа», поставивших сегодня под угрозу не только выживание *homo sapiens* как биологического вида, но и само существование нашей планеты.

В то же время, избранный человечеством технологический путь развития сам по себе вряд ли способен устранить возникшие катаклизмы. Сегодня становится очевидным, что эффективное решение возникших задач требует междисциплинарного подхода. Значимую роль в достижении этой цели играет философское знание, первоочередной функцией которого является целостное осмысление предпосылок, генезиса и механизмов функционирования того комплекса глобальных проблем, с которым столкнулось современное общество. В этой связи, обращение к эвристическому потенциалу критической теории представляется чрезвычайно своевременным и продуктивным. В рамках данного направления современной философии не только эксплицируется прямая зависимость между предельными основаниями техногенной цивилизации и патологиями в ее развитии, но и разрабатывается программа социокультурных трансформаций, позволяющая внести определенный вклад в стратегию устойчивого развития нашей страны.

Критическая теория без малейшей доли преувеличения может быть названа одним из доминирующих концептуальных трендов в современном философском пространстве. Ее инвариантное содержание состоит в системном подходе к исследованию социокультурной реальности, нацеленном на анализ различных аспектов бытия человека в мире в контексте фундирующих их отношений господства-подчинения и форм их легитимации. Уже на раннем этапе развития критической теории в ее программной работе «Диалектика Просвещения» (1947) выявляются истоки и принципы функционирования современной цивилизации, обусловившие патологии в ее развитии. Согласно ее авторам, в качестве имплицитной предпосылки последних выступают изменения в трактовке понятия «разум», имевшие место еще в античности. Если в древнегреческой философии оно было связано, прежде всего, со значением «собирать», «вбирать», то уже в рамках эллинистической философии – «считать», «исчислять». Данная трансформация греческого Логоса (λογος) в

латинский Разум (ratio), по их мнению, детерминировала дальнейший ход развития человечества.

Вслед за веберовской идеей «расколдовывания мира» вышеупомянутые философы полагают, что окончательное концептуальное оформление эти трансформации получили в направленности науки на освобождение от стихийности и непредсказуемости природных явлений. Данные интенции сущностно детерминировали целевую установку западной цивилизации, которая состоит в познании природы для последующего ее использования, подавления и управления. Так, основой всякой познавательной процедуры в науке выступает субъект-объектная оппозиция, фундаментом которой выступает принцип господства субъекта познания над объектом познания. При этом познавательная активность субъекта наделяется представляющим характером: для того чтобы познать какой-либо элемент природной действительности необходимо поставить его перед собой для выявления его атрибутивных свойств с целью их дальнейшего преобразования надлежащим образом. Данная процедура представления, согласно классикам критической теории, есть не что иное, как насильственное овладение объектом познания. Они настаивают на том, что подобное дистанцирование по отношению к природе есть акт признания принципа господства-подчинения в качестве предельного основания западной ментальности в целом.

Кроме того, основоположники критической теории постулируют инструментально-прикладной характер рациональности, фундирующей установки техногенного общества. Разум здесь используется преимущественно в качестве максимально эффективного инструмента для решения практических задач, а также достижения прикладных целей и результатов. При этом он редуцируется к только лишь целеполагающему органу исчисления, планирования и координирования. Качественный момент объективной и субъективной природы нивелируется, главенствующим становится достижение максимальной выгоды и пользы в результате ее познания.

Осуществление данных интенций западной цивилизации детерминировало сугубо утилитарное, потребительское отношение к природе, что, в свою очередь, повлекло за собой возникновение экологического кризиса, поставившего под угрозу дальнейшее существование человечества и планеты. Теоретическая и практическая значимость критической теории состоит не только в том, что она осуществляет систематическое исследование патологий развития человечества, но и предлагает программу их преодоления. Цель последней состоит в разработке таких ментальных и поведенческих способов отношения к внешней и внутренней природе, которые нивелировали бы негативные последствия реализации установок техногенной цивилизации. Таким первым опытом в рамках критической теории была концепция «эстетической рациональности» Т. Адорно, фундированная принципами ненасильственных взаимоотношений с природой. Не случайно именно адорновские идеи были взяты на вооружение международным движением «Greenpeace» в качестве одного из концептуальных оснований.

Локусом воплощения миролюбивого отношения к природе данный представитель критической теории объявляет искусство. Эстетизм рассматриваемого проекта складывается преимущественно под воздействием беняминовской философии. Именно ауратичный характер произведения искусства позволяет ему быть пространством, свободным от принципа господства-подчинения. Это свойство именуется им эстетической трансцендентностью, т.е. тем, «посредством чего общий контекст, взаимосвязь моментов произведения указывает за пределы художественного опыта и дает возможность каждому отдельному моменту «выглядывать» за свои собственные пределы» [1, с. 392]. Эстетическая трансцендентность есть способность искусства высказывать «больше» видимого положения дел. Это «больше» раскрывает истинное положение природы в техногенной цивилизации – положение покоренности, порабощенности и подавленности. Кроме того, эстетическая трансцендентность есть то, посредством чего и становится возможным гармонизация и диалогизация взаимоотношений человек-природа, коэволюционный путь развития.

Искусство, таким образом, выступает в адорновском проекте преодоления патологий развития человечества основанием новой, ненасильственной модели реальности. В основании концепции «эстетической рациональности» лежит принцип миролюбивого, ауратического отношения человека к природе в противовес репрессивным формам организации бытия. Диалогизация отношений человека и природы представлялась данному представителю современной западной философии возможной лишь в сфере искусства. Этот эстетизм обусловил шаткость его концепции. Вместе с тем, несомненным достижением критической теории является экспликация предпосылок и предельных оснований генезиса современной техногенной цивилизации. Здесь убедительно показано, что несостоятельность и изначальная противоречивость многих ее принципов и установок имела решающее значение в возникновении целого комплекса глобальных проблем современности, решение которых требует скоординированных усилий всего человечества.

Литература и источники

1. Адорно, Т. Эстетическая теория / Т. Адорно. – М. : Республика, 2001. – 527 с.